

Османова А.К.

Следственный департамент
ФСКН России (г. Москва)

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ФСКН РОССИИ
С КОМПЕТЕНТНЫМИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ
ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ
ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

Активное использование наркобизнесом проходящего через зону ответственности Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) «северного маршрута» афганских опиатов подтверждается произведенными в стране изъятиями.

В 2015 г. российскими правоохранительными органами из незаконного оборота изъято почти 35,5 тонн подконтрольных веществ, в том числе более 3,1 тонны наркотиков опийной группы. При этом за последние 5 лет значительно увеличилось количество зарегистрированных фактов оптовых поставок – свыше 11,7 тысяч¹, что на 12,4% превышает показатели 2010 г. (9830).

В связи с этим вызывает сомнение отмечаемое ООН сокращение афганского наркопроизводства в 2015 г. Представляется справедливым мнение постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.К. Сафронкова, озвученное им на заседании Совета безопасности ООН, о необходимости перепроверки официальной статистики, полученной «с помощью сильно измененных оценочных методик»².

Сложившаяся криминогенная обстановка предопределяет потребность в консолидации усилий, направленных на борьбу с наркоагрессией, неразрывно связанной с другими преступными проявлениями (терроризмом, торговлей людьми, незаконной миграцией и др.).

Следует отметить, что Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537) деятельность транснациональных преступных группировок и организаций, связанная с незаконным оборотом наркотиков, признана одним из источников угроз национальной безопасности страны.

Как показывает практика, эффективной формой полицейского сотрудничества для правоохранительных органов является ока-

зание правовой помощи по уголовным делам, которое позволяет ФСКН России ежегодно пресекать деятельность порядка 25-30 международных преступных сообществ, общей численностью более 300 человек.

В целях установления обстоятельств совершения наркопреступлений и ликвидации трансграничных преступных связей органами наркоконтроля в соответствии со ст. 453 УПК РФ и международными договорами Российской Федерации ежегодно инициируются порядка 250 запросов о правовой помощи по уголовным делам, половина из которых направляется в государства – члены Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

В соответствии с действующими нормативными правовыми актами ФСКН России не уполномочена на осуществление непосредственного взаимодействия с компетентными органами иностранных государств по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам. Взаимодействие с иностранными компетентными органами осуществляется через Генеральную прокуратуру РФ.

Отсутствие таких полномочий не позволяет в полной мере решать поставленные антинаркотической стратегией задачи по принятию комплексных и сбалансированных мер, направленных в том числе на разрушение финансовых, организационных, информационных и иных наркодилерских сетей.

Длительность исполнения запросов зачастую не позволяет обеспечить соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства, приводит к необходимости продления процессуальных сроков по уголовным делам, существенно снижает эффективность предварительного расследования в отношении международных преступных групп, приводит к утрате возможности сбора дополнительных доказательств на территории иностранных государств.

Решение глобальной проблемы наркоэкспансии требует совершенствования и укрепления международного сотрудничества на данном направлении деятельности.

В настоящее время Министерством юстиции Российской Федерации проводится работа по внесению Президенту РФ предложения об определении центральных, территориальных и иных органов России, уполномоченных на осуществление непосредственного взаимодействия в рамках Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.

В соответствии с подготовленным Министерством юстиции Российской Федерации проектом Указа Президента РФ ФСКН

России и ее территориальные органы определяются в качестве центральных органов Российской Федерации, уполномоченных на осуществление непосредственных сношений по оказанию правовой помощи. Осуществление этих полномочий будет способствовать реализации запланированных Государственной программой Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков» (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 299) целей повышения эффективности раскрытия зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также увеличения доли предварительно расследованных наркопреступлений, совершенных в организованных формах, в общем количестве предварительно расследованных наркопреступлений и доли лиц, совершивших наркопреступления в организованных формах, уголовные дела о которых находятся в производстве органов наркоконтроля.

Формирование и реализация эффективной антинаркотической политики должно происходить в формате международных и региональных объединений, координирующими из которых для постсоветского пространства являются СНГ и ОДКБ.

Реализуемые задачи включают совершенствование и гармонизацию (унификацию, сближение) национальных антинаркотических законодательств государств-членов. Работа по совершенствованию и гармонизации законодательства стран СНГ и ОДКБ проводится в формате тесно сотрудничающих Межпарламентской Ассамблеи СНГ (МПА СНГ) и Парламентской Ассамблеи ОДКБ (ПА ОДКБ).

В соответствии с Перспективным планом модельного законодательства в СНГ на 2016-2020 гг. (Перспективный план) и Программой сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и противодействию наркомании на 2014-2018 гг. на 2016 год запланировано изменение принятого на 27-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (МПА СНГ) Модельного закона «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах», который в настоящее время частично утратил актуальность. Представляется необходимым обновить закон с учетом действующего в государствах-членах СНГ антинаркотического законодательства:

во-первых, это включение в Модельный закон дополнительных норм, позволяющих соблюдать права человека и выполнять

имеющиеся договорные обязательства в сфере уголовного судопроизводства;

во-вторых, обновление понятийного аппарата, что позволит укрепить базу для правового обеспечения международного сотрудничества;

в-третьих, актуализация уголовно-правовых мер противодействия незаконному обороту наркотиков. В целях соблюдения прав человека и добросовестного выполнения имеющихся договорных обязательств Модельный закон необходимо дополнить нормами, определяющими возможность отсрочки наказания, условия ее применения, а также перечень субъектов, в отношении которых она может быть применена.

При реализации мер сокращения спроса государства – члены ОДКБ и СНГ идут разными путями. Например, белорусский законодатель ограничивает назначение отсрочки и условного неприменения наказания по субъективному признаку: отсрочка не может быть применена иностранному гражданину и лицу без гражданства, не проживающему постоянно в Республике Беларусь. В Российской Федерации наличие у лица гражданства иного государства, а равно отсутствие гражданства не являются основаниями для неприменения в отношении этих лиц отсрочки отбывания наказания. Более того, введение подобных ограничений повлечет нарушение конституционного принципа равенства и недопустимости дискриминации. Вместе с тем при решении данного вопроса необходимо учитывать, что в большинстве государств – членов ОДКБ и СНГ до настоящего времени действуют механизмы принудительного лечения наркобольшных.

Еще один вопрос, требующий внимания при переработке Модельного закона, – расширение круга предметов контрабанды, определенных в ст. 57 «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов», обусловленное тем, что национальное законодательство государств – членов ОДКБ предусматривает более полный перечень предметов, за контрабанду которых установлена уголовная ответственность.

Так, УК РФ определяет в качестве предмета контрабанды не только наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, но и их прекурсоры, наркосодержащие растения либо их части, инструменты или оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ. Уголовные законы рес-

публик Беларусь, Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан и Армения также содержат более полный перечень предметов контрабанды. Однако в отличие от УК РФ уголовные кодексы указанных стран предусматривают более ограниченный круг предметов контрабанды, что создает определенные трудности при привлечении лиц к уголовной ответственности, в том числе при осуществлении их уголовного преследования.

---

¹ Межведомственная статистическая отчетность 1-МВ-НОН и 3-МВ-НОН: количество фактов оптовых поставок в 2015 г. составило 11 724.

² Докладная записка и.о. руководителя 5 Департамента ФСКН России А.Д. Широкожухова (УД № 1524 от 12.02.2016).

Невирко Д.Д.

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

ПРОБЛЕМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ВЕЩЕСТВ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Формирование Евразийского экономического союза (ЕАЭС) проходит довольно быстрыми темпами по сравнению с другими успешно действующими интеграционными объединениями. Во многом это обеспечивается развитием информационных технологий на современном этапе. Формирование экономических союзов, как показывает опыт, проходит поэтапно, что позволяет обеспечить эволюционное развитие сотрудничества: от простых форм к более глубоким формам интеграции.¹ Разумеется, ускоренные темпы интеграции, создания единого экономического пространства порождают ряд проблем, связанных с гармонизацией законодательства государств-членов. В первую очередь это касается товаров, гражданский оборот которых ограничен, в частности сильнодействующих веществ.

Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. закрепил принципы функционирования Таможенного союза в рамках Евразийского экономического союза, в соответствии с которыми функционирует внутренний рынок товаров, а также осуществляются единое таможенное регулирование и свободное